Госпожа Ван посмотрела на свою дочь и сказала с улыбкой: «Супруга хоу женщина понимающая. Она много раз советовала хоу взять наложницу. Она даже лично выбрала ту женщину, которая должна была войти в их резиденцию. Но хоу отказался, и они поссорились из-за этого. После того, как они помирились, они отослали ту женщину прочь. С тех пор хоу не брал наложниц!»

Ван Юньянь улыбнулась еще шире: «Итак, Хоу Е действительно хороший человек, который придает большое значение любви и праведности».

Ее мать продолжала: «Говорят, что Чжэн Чжунвэнь очень похож на отца. С таким воспитанием, я думаю, шицзы должен быть честным человеком. Ласточка, если ты действительно сможешь захомутать его, твое будущее будет таким же счастливым, как у Хоу Е и его жены». Когда она в последний раз видела Чжэн шицзы возле таверны, ей показалось, что он был парнем прямодушным, не похожим на тех щеголей, которые только и делают, что флиртуют и заигрывают с девушками.

Ван Юньянь покраснела и тихо сказала: «Мама, о чем ты говоришь? Восемь символов еще не написаны». Она часто вспоминала сцену, когда Чжэн Чжунвэнь и Ци Жун Юэ были вместе. Судя по тому, как трепетно его отец относится к своей жене, Чжунвэню будет нелегко отказаться от своей любви.

- Пойдем! - госпожа Ван взяла дочь за руку и потянула ее за собой.

Ван Юньянь, не понимая, в чём дело, спросила: «Куда?»

- Я наняла для тебя игрока на цитре. Это самый известный мастер в Лянчжоу, и к тому же женщина. Сейчас она ждет нас в саду. Она будет играть на цитре, а ты танцевать. Твое выступление наверняка привлечет внимание Чжэн шицзы. Только нужно хорошенько всё отрепетировать. Завтра он придет на банкет, поэтому ты должна выступить безукоризненно. Такая возможность выпадает редко».

Ван Юньянь с детства интересовалась танцами. Мать обожала свою дочурку, поэтому она специально пригласила учителя обучить ее танцам прямо в поместье. Только семья Ван да слуги внутреннего двора знали об этом. Впрочем, сейчас многие знатные девушки учились танцевать или играть на струнных инструментах дома, чтобы по особому случаю порадовать себя и своих близких.

Ван Юньянь была одержима танцами, но игра на цитре ее не особо интересовала. Она научилась играть только простые мелодии и не могла продемонстрировать подобный навык пристрастным и уважаемым зрителям. Как хорошо, что мать продумала всё заранее. Она была очень счастлива и уже предвкушала, как будет готовиться к выступлению, практикуясь в танцах в саду.

Сегодня в зале Жунъюй было очень тихо. С утра их посетили менее пяти пациентов. Сюэ’эр просто развалилась на кушетке и дремала, даже не заметив, что кто-то вошёл.

Ци Жун Юэ читала в дальнем конце комнаты. Она была настолько поглощена книгой, что не слышала размеренных шагов. Пока фигура мужчины не отбросила тень и не помешала ей читать, она даже не взглянула на вошедшего.

Чжэн Чжунвэнь с мягкой и теплой улыбкой посмотрел в ее глубокие глаза.

Ци Жун Юэ улыбнулась и быстро закрыла книгу.

- Ах, это ты.

Чжэн Чжунвэнь ненароком скользнул взглядом по синей обложке книги и спросил с улыбкой: «Что ты так увлечённо читаешь?»

Она усмехнулась: «Девушки любят читать подобные книги на досуге».

- Любовный роман? – поддразнил он.

Она немного напряглась, а затем сказала, мыло улыбнувшись: «Да, ты знаешь эту книгу?»

Он покачал головой: «В последний раз я видел ее в изголовье твоей кровати, но открывать не стал!»

- Ох… Ты уже поел? – Ци Жун Юэ поспешно сменила тему и поскорее убрала книгу в дальний ящик.

Чжэн Чжунвэнь решил не настаивать. Поскольку Жун Юэ не желает говорить об этом, он будет продолжать ждать. Однажды она расскажет ему тайну, которую скрывает в своем сердце, и почему её так интересует книга об искусстве войны.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1519827